

**Иркутское областное государственное автономное
учреждение культуры
Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»**

Е. Ю. Колганова

**Этнокультурное наследие столыпинских
переселенцев Предбайкалья**

Иркутск, 2014

УДК 39(571.53)
ББК 63.5 (2Р-4Ир)
К 60

Печатается по решению ученого совета архитектурно-этнографического музея «Тальцы»

Колганова Е. Ю.

К 60 Этнокультурное наследие столыпинских
переселенцев Предбайкалья. – Иркутск : ИОГАУК
АЭМ «Тальцы», 2014. – 116 с.

ISBN 978-5-91344-757-9

В монографии дается характеристика традиционной культуры крестьян, переселившихся в Предбайкалье по столыпинской аграрной реформе из европейских губерний Российской империи и создавших на территории региона моноэтнические поселения белорусов, поляков, украинцев, голендров, татар, чувашей, вепсов, кряшен. Анализируются компоненты материальной культуры переселенцев: способы планировки усадеб, принципы домостроения, интерьеры жилищ, одежда, пища; из проявлений духовной культуры – язык, религия, празднично-обрядовая составляющая.

Предназначена историкам, культурологам, краеведам, работникам музеев, а также всем интересующимся историей и культурой Предбайкалья.

Благодарим Генеральное консульство Республики Польша в Иркутске и лично консула господина Марка Зелинского за финансирование данного издания

УДК 39(571.53)
ББК 63.5 (2Р-4Ир)

ISBN 978-5-91344-757-9

© Колганова Е. Ю., 2014

Предисловие

Предбайкальский регион обладает большим количеством объектов историко-культурного наследия, видовое разнообразие которых представлено памятниками археологии, истории, деревянной и каменной архитектуры, природы и т.д. Интересен и малоизучен еще один пласт наследия – традиционная культура крестьян, переселившихся в начале XX века из малоземельных западных губерний Российской империи в Сибирь, в частности на территорию Иркутской губернии, по столыпинской аграрной реформе. Данное переселение было беспрецедентным по своему масштабу и организованности. Для скорейшей адаптации крестьян на новом месте жителей одной национальности селили на специально определенных для этого участках. Так в Предбайкалье появились моноэтнические поселения белорусов, украинцев, поляков, голендров, татар, чувашей, вепсов, кряшен. Концентрация населения, принадлежавшего к одной этнической группе, на вновь созданных переселенческих участках стала фактором, обусловившим сохранение их традиционной культуры вплоть до сегодняшнего времени. Переселенцы этой поры

более консервативно сохранили свой этнокультурный мир от сибирской ассимиляции. В материальном плане этномаркирующими компонентами культуры переселенцев явились: способы усадебной планировки, принципы домостроения, интерьеры жилищ, одежда, пища; из проявлений духовной культуры – язык, религия, празднично-обрядовая составляющая. Тем самым переселенцы обогатили регион красотой традиций и обычаев разных народов. На основании архивных источников, полевых исследований, изучения предметного комплекса культуры переселенцев в виде сохранившихся жилых, хозяйственных построек, предметов быта, явлений духовной культуры были выявлены этномаркирующие компоненты культуры переселенцев, которые на сегодняшний день интенсивно разрушаются. В связи с этим актуализируется значимость этнографических исследований поднятой темы. Многочисленные экспедиционные обследования столыпинских поселений Иркутской области специалистами Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» в 2010–2014 годах легли в основу данной работы.

Переселение крестьян в Предбайкалье во время столыпинской аграрной реформы 1906–1914 годов

В начале XX века Российская империя находилась в глубоком экономическом кризисе после поражения в Русско-японской войне и революции 1905 года. Перенаселенные центральные и европейские губернии характеризовались малоземельем. Слабозаселенные районы Сибири и Дальнего Востока могли стать предметом захвата со стороны соседних государств. Назрела необходимость коренных преобразований в обществе, препятствующих возникшей угрозе самого существования империи.

По инициативе председателя правительства Российской империи П. А. Столыпина был реализован комплекс преобразований, цель которых носила социально-экономический и геополитический характер, заключалась в переселении малоземельных крестьян в Сибирь и наделение их земельными участками. Это должно было ослабить социальное напряжение в центральных губерниях России, обусловить развитие

экономики в азиатской части страны и закрепить за империей дальневосточные регионы.

После указа 9 ноября 1906 года о раскрепощении общины крестьяне получили право свободного выхода из нее, закрепления своего надела в личную собственность с возможностью его дальнейшей продажи (в крестьянский банк) и переселения на вырученные деньги в Сибирь. Правительством был предпринят целый комплекс мер по организации переселения, успешной адаптации и закрепления крестьян на новых землях. Среди основных мероприятий – введение льготных тарифов на железнодорожный проезд, выдача ссуды на обустройство, освобождение мужчин от воинской повинности на четыре года, строительство на переселенческих участках дорог, колодцев, церквей, больниц, школ, заводов, создание складов сельскохозяйственной техники, наконец, наделение крестьян землей по 15 десятин на душу мужского пола, предоставление рынка сбыта продукции, создание экономических стимулов к труду.

Постройка колодца
Фото из кн.: Азиатская Россия
(СПб., 1914. Т. 1)

Надо отметить, что в проведении переселенческих мероприятий были недостатки, но в силу большой массовости переселенческого движения избежать их было крайне сложно. Переселенческие ведомства не всегда справлялись с отводом земель для переселенцев, и в новые участки попадали болотистые, каменистые, лесистые места, сложные для освоения. Были и крестьяне-обратники, не сумевшие обустроиться на новых землях, но

их количество было невелико. Известный исследователь переселенческих процессов по столыпинской аграрной реформе в Иркутской губернии В. Г. Тюкавкин на основе математического подсчета дает цифру обратников – 17 % на 1906 – 1914 гг. [10, с. 80].

Строительство переселенческой дороги
Фото из кн.: Азиатская Россия
(СПб., 1914. Т. 1)

Ввиду вышеназванных недостатков в организации переселения правительством были приняты корректирующие меры: введена обязательная посылка

ходовиков для предварительного ознакомления с местностью, с целью предотвращения обратного переселения; ссудная норма, выдаваемая крестьянам на обустройство, была дифференцирована в зависимости от сложности освоения новых участков (на более трудных для освоения – увеличена, на более благоприятных – уменьшена). По всей Транссибирской магистрали были созданы переселенческие пункты с бесплатным питанием и медицинским обслуживанием. На территории Иркутской губернии их было два – Иркутский и Тулунский.

Для лучшей организации переселения азиатская часть страны была разделена на переселенческие районы. В Восточной Сибири были образованы Енисейский и Иркутский переселенческие районы. В состав Иркутского переселенческого района входила вся Иркутская губерния. В свою очередь, на территории района было выделено несколько переселенческих подрайонов: Тулунский, Тайшетский, Куйтунский, Зиминский, Око-Тагнинский, Кутуликский, Южно-Верхоленский.

Переселенцам оказывалась агрономическая помощь. С 1907 года в переселенческих районах Восточной Сибири были организованы опытные поля. Например, в Нижнеудинском

уезде Иркутской губернии – Тулунское опытное поле. Кроме того, были созданы опытно-показательные участки. В Иркутской губернии в 1912 году их было три. Основной целью создания опытных полей и опытно-показательных участков было выведение сортов растений, приспособленных к природно-климатическим условиям данной местности, улучшение пород скота, усовершенствование сельскохозяйственной техники. Регулярно велись метеорологические наблюдения. В Иркутском переселенческом районе в 1908 году было три метеорологических станции, в 1910-м – пять, в 1913-м – семь.

Здание лаборатории Тулунского опытного поля
Фото из кн.: Тулунское опытное поле
(Иркутск, 1916. Вып.1)

Данные метеорологических наблюдений в Восточной Сибири обрабатывала Иркутская магнитно-метеорологическая лаборатория [4, с. 86].

Метеорологическая станция на Тулунском опытном поле
Фото из кн.: Тулунское опытное поле
(Иркутск, 1916. Вып.1)

Большая часть переселенческих участков в Предбайкалье отводилась вдоль линии железной дороги в Нижнеудинском уезде, Зиминском, Ока-Тагнинском подрайоне Балаганского уезда, отступая от дороги на 30 и более километров (таблица). В целом территория уездов

характеризовалась наличием удобных для освоения земель. Имевшиеся лесистые участки, состоявшие в основном из березняка, были несложны для корчевания, а засеянные на них культуры давали большой урожай. Территории имели достаточные площади пастбищ и покосов. В дальнейшие годы переселения – 1912–1913-й, когда основные удобные для освоения земли были заняты, участки нарезались в лесистой (смешанный лес) или гористой местности и в отдаленном Верхоленском уезде, но количество таких участков было невелико.

Сведения о водворении переселенцев в Иркутской губернии на 1908 год

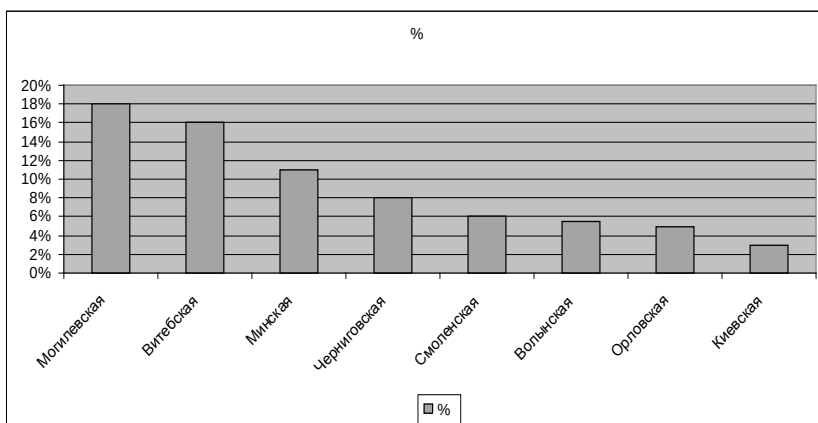
Уезд	Число семей	Число мужчин
Нижнеудинский	1367	4424
Балаганский	796	2328
Иркутский	19	49
Верхоленский	Водворения не было	
Киренский	Водворения не было	

Исследователь В. Г. Тюкавкин приводит сведения Иркутского областного архива по губерниям, давшим наибольшее число водворенных в Иркутскую губернию в

1906–1914 годы. Из них следует, что наибольшее число переселенцев было из Могилевской, Витебской, Смоленской, Минской, Уфимской, Черниговской, Волынской – лесных губерний, т.е. из местностей, схожих с регионом водворения по природно-климатическим условиям (рисунок 1). Данный факт контролировался переселенческими организациями с целью предотвращения обратного переселения крестьян, не сумевших прижиться в новых условиях.

Рисунок 1.

Губернии, давшие наибольший процент водворившихся в Иркутскую губернию переселенцев за 1909 год

В общей сложности в Иркутскую губернию в 1906 – 1914 годах, с учетом обратников переселилось 18,5 тысяч

семей (52 тысячи душ мужского пола или около 104 тысяч человек) [27, с. 127]. В целом же в Сибирь в этот период переселилось 2 300 000 человек, что превышает показатели предыдущих периодов массового переселения в два-три раза (Рисунок 2).

Рисунок 2

Динамика переселенческого движения в Сибирь

В результате столыпинской аграрной реформы и переселения малоземельных крестьян в азиатскую часть страны: была увеличена численность населения; окультурены, введены в сельскохозяйственный оборот десятки тысяч гектаров пустовавших земель Иркутской губернии, посевная площадь увеличилась на 53 тысячи

гектаров, что для того времени было довольно значимой цифрой [27, с. 133].

Выросло производство зерновых, уже на третий, а иногда и на второй год переселенцы начинали поставлять на рынок излишки своей продукции. Некоторые переселенческие семьи могли продавать до 150–200 пудов зерна, причем без всякого ущерба для своего личного потребления. Поставлялись на рынок излишки молока, мяса, шедшие на экспорт в Европейскую Россию и за рубеж. Это сказалось на усилении экономической мощи государства и сделало Россию лидером по многим показателям. К 1914 году Россия продала за рубеж 650 млн пудов зерновых хлебов и уверенно держала первое место среди мировых экспортеров хлеба (30 % мирового экспорта), обгоняя такие страны, как Аргентина, США, Канада. Вологодское и сибирское сливочное масло стало вытеснять с рынков Западной Европы аналогичную продукцию датских, голландских, новозеландских и даже американских фермеров. Мясная продукция также активно экспортировалась и успешно конкурировала с продукцией основных стран – экспортеров мяса [5, с. 108, 195].

Переселенцы привнесли на новые земли навыки льноводства, пчеловодства, способствовали распространению новых сельхозорудий. Создавались заводы: кирпичные, по выпуску дегтя, скипидара, древесного угля, спирта и т.д.

По данным социально-экономической статистики, накануне Первой мировой войны сибирские крестьяне по сравнению с европейскими определялись как более зажиточные [22, с. 119].

Освоение Сибирского и Дальневосточного регионов укрепило стратегическое положение страны на востоке.

Материальная культура столыпинских переселенцев

Предбайкалья

Русские переселенцы

Русские крестьяне-переселенцы были выходцами из центральных перенаселенных губерний Российской империи: Смоленской, Орловской, Тамбовской, Рязанской и других.

Первоначально переселенцы на новом месте устраивали себе временные жилища: шалаши, землянки; крестьяне, прибывшие весной, вначале распахивали и засеивали землю и лишь затем приступали к строительству домов. Строившийся переселенческий поселок выглядел так: «С первого взгляда он производит впечатление погоревшего или подвергнувшегося какому-либо иному бедствию селения. Если это степь, то по краю широкой (шире Невского проспекта) улицы, поросшей зеленой травой, со слабо наезженными колеями, стоят постройки самого разнообразного вида. С большими промежутками видны одна–две избы, иной раз без крыши или без всякого прируба, иногда без дверей и оконных рам. Одни усадьбы обрыты со всех сторон глубокой канавой, заменяющей заборы и плетни, другие совершенно открыты и ничем не

ограждены. В тайге такие первые жилища выглядят мрачно; пустыри между усадьбами заросли лесом, на «улице» стоят пни, часто весь «порядок» завален бревнами и камнем – едва можно проехать. При таких условиях, держась долго со своим скарбом чуть не под открытым небом, начинает переселенец вкапываться в землю, врубаться в лес, словом, кладет первый камень фундамента своей новой жизни» [1, с. 482].

Временное жилище переселенцев
Фото из кн.: Азиатская Россия
(СПб., 1914. Т. 1)

Семья новосела.

Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея

Переселенческие ведомства регламентировали обустройство переселенческих участков. Они имели четко геометрический план: усадьбы составляли прямую двухрядную улицу или две параллельные улицы, имевшие значительную ширину (в среднем 40–50 метров). Застройка усадеб проводилась строго по красной линии.

Таежный поселок Ганин Енисейской губернии.
Фото из кн.: Азиатская Россия
(СПб., 1914. Т. 1)

Усадьбы переселенцев имели протяженный уличный фасад, что разительно отличало их от усадеб жителей трактовых сел Предбайкалья, где разрыв между домами был сокращен до минимума. Из-за экономических выгод, которые давал тракт, жители этих селений не хотели строиться в отдалении от него, село тянулось вдоль тракта на многие километры, поэтому место для развития усадьбы вширь экономилось [16, с. 228].

По набору построек усадьбы переселенцев не отличались от небогатых крестьянских усадеб в

старожильческих и трактовых селах Предбайкалья. В состав усадьбы входили: амбар, завозня, стайки с выгоном, ледник, располагавшиеся по периметру двора; баня и гумно находились в огороде. Натурные обследования показали, что переселенческие усадьбы имели большие дворы и огороды, как правило, земли было около 80 соток. Усадьбы огораживались поскотиной, позднее появились заплоты.

Основным видом хозяйственной деятельности русских переселенцев было земледелие, животноводство играло вспомогательную роль. К подсобным занятиям относились охота, рыбалка, собирательство. Из ремесел была распространена обработка дерева, кожи, волокнистых культур, металла. В домашнем промысле преобладали прядение, ткачество.

Благодаря расположению многих переселенческих участков по сплавным рекам переселенцы занимались поставкой бревен, дров, шпал на железную дорогу.

В огородах переселенцы помимо овощей выращивали технические культуры для домашнего использования, среди них табак и лен. Как и в целом в Сибирь, столыпинскими переселенцами было массово

внедрено льноводство в регион. Предбайкальский климат, достаточное количество чистой воды для вымачивания прекрасно подходили для этой культуры, «лен родится хороший, волокно получается высокого достоинства. Посевы льна выгодны потому, что хлеб на новине бывает плохой, а лен, наоборот, на новинах удастся очень хорошо» [17, с. 6].

Также переселенцами на осваиваемые предбайкальские земли был перенесен опыт пчеловодства. В «Памятной книжке Иркутской губернии за 1909 год» говорится: «Пчеловодство в Иркутской губернии находится в зачаточном состоянии и опыты производятся переселенцами, которые перевозят пчел с родины. Но леса и луговая растительность, по мнению агрономов, дают неисчерпаемый источник запасов меда» [18, с. 95]. По воспоминаниям старожилов переселенческих поселков, в конце огородов размещалось по несколько бортей (в среднем по три – пять штук), обеспечивающих семьи продуктами пчеловодства.

Дома крестьян-переселенцев из центральных губерний России во многом были аналогичны небогатым жилищам русских крестьян в трактовых и

старожильческих селах Предбайкалья. Они, как правило, располагались по красной линии застройки усадьбы, имели двухкамерную структуру: дом и сени с кладовой, дом в плане представлял собой прямоугольник. Во внутренней планировке можно было выделить четыре зоны: прихожую, гостиную, спальню, кухню. Последняя находилась за печью и отделялась от общего помещения перегородкой, гостиная зона была представлена красным углом, расположенным по диагонали от печи, где стояли стол, скамейки, висели иконы, убранные рушниками. Спальная зона находилась около двери, была представлена полатами, устроенными над дверью и (или) кроватью около входа в избу.

К особенностям домостроения переселенцев из центральных губерний России начала XX века можно отнести отсутствие подклета, ставней, окна в холодное время закрывались щитками, крепившимися при помощи «вертушек». В исследованных деревнях сохранились дома, в которых при строительстве использовался способ соединения бревен «в охряпку», один из самых простых способов соединения элементов сруба, но очень редко встречающийся в сибирском домостроении из-за низкой

герметичности узлов соединения. В основном такой способ рубки использовался при возведении хозяйственных построек, соединении окладных венцов жилых зданий, где герметичность не играла существенной роли.

В крупных переселенческих поселках строились церкви, больницы, школы. Архитектура церквей была традиционной для храмов переселенческих районов Сибири начала XX века. Храмы были одноэтажные деревянные и завершались пологой скатной кровлей над аттиковым ярусом, по его углам были установлены небольшие главки. В центре поднималась более крупная глава. Двухъярусная колокольня имела глухой шатер. Элементы декоративного убранства были заимствованы из типовых проектов, рекомендованных Министерством путей сообщения для строений вдоль новой железной дороги. Такие архитектурные решения имели церкви во многих селах Иркутской губернии: Авдюшино, Батама, Глинки, Броды, Хор-Тагна, Ичера, Мухтуйск [12, с. 169, 186].

Церковь в пос. Большой Кашелак Куйтунского района.
Фото В. В. Тихонова, 2011 год

Декоративный элемент церкви в пос. Большой Кашелак
Куйтунского района.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Сохранившиеся в переселенческих поселках дома священников представляют собой строения городского

типа, значительные по размерам. По объемно-планировочному решению это чаще всего дома-пятистенки, декор строений которых особенно богат на фризе и карнизе. Дома представляют интерес как образцовые проекты, характерные для архитектуры домов причта в переселенческих поселках Иркутской губернии начала XX века.

Дом священника в пос. Большой Кашелак Куйтунского района.

Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Школы в переселенческих поселках были церковноприходскими и министерскими, часто создавались по типовому проекту.

Не во всех переселенческих поселках строились больницы. Часто они находились в крупных переселенческих пунктах. Например, в поселке Хор-Тагна Иркутской губернии в начале XX века была построена переселенческая больница; ее архитектура традиционна для переселенческих общественных зданий этого периода.

Больница в пос. Хор-Тагна Заларинского района.

Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Одежда русских переселенцев начала XX века, во многом сходная с одеждой других восточнославянских народов – белорусов и украинцев, бытовала в деревнях Предбайкалья долгие годы и представляла собой домотканые рубахи, юбки, штаны. Верхняя одежда шилась из домашнего сукна, шерстяной и полушерстяной ткани. Изготавливались кожухи, зипуны, овчинные шубы, тулупы, собачьи или даже волчьи дохи. Обувью служили чирки из коровьей кожи, зимой носились самодельные валенки. Сапоги, как правило, были атрибутом праздничной одежды. Головными уборами были войлочная шляпа, треух, у женщин – платки, шали. Переселенцами из европейских губерний в повседневную одежду были введены соломенные шляпы *брыли*, берестяные лапти.

Основными продуктами питания у переселенцев были: хлебобулочные изделия, молочные продукты, картофель, овощи, мясо. Яйца, сливочное масло, копчености являлись составляющими праздничного стола. В рационе важное значение имело конопляное масло, его наливали в миску и макали в него хлеб, блины, оладьи. На коноплянке жарили картошку, пекли блины, смазывая сковородку. Считалось, что конопляное масло дает

здоровье [19, с. 29]. Из напитков популярными были квасы, березовый сок, настои листьев малины, смородины, сушеной земляники. Кухня переселенцев обогатилась мясом диких зверей, сибирской рыбой, кедровыми орехами.

Белорусы

Белорусские малоземельные крестьяне, переселившиеся на территорию Предбайкалья во время столыпинской аграрной реформы, составляли вторую по численности после русских этническую группу переселенцев. Большинство из них были выходцы из Могилевской, Витебской, Минской, Гродненской губерний.

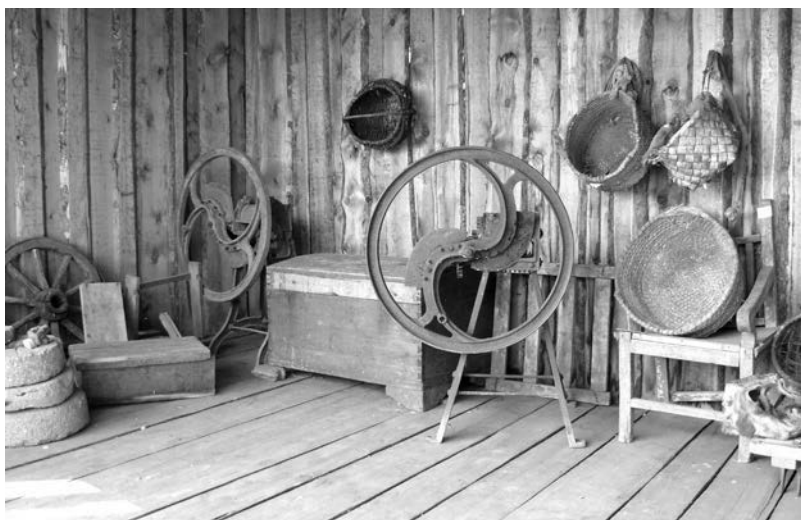
Вновь образованные белорусские переселенческие поселки Предбайкалья, как и поселки других этнических групп начала XX века, имели геометрически четкий план, ровные, прямые, довольно широкие (40–50 метров) улицы, площади усадебных участков были одинаковыми (в среднем 1 гектар). В советское время часть усадебных территорий была отделена для формирования соседних участков.

Переселенцы на пути к своим участкам
Фото из кн.: Азиатская Россия
(СПб., 1914. Т. 1)

Старожилы белорусских переселенческих деревень свидетельствовали о больших площадях посадки картофеля у первопоселенцев и при этом о низких урожаях. Этот факт можно объяснить следующим: в метрополии картофель сажался глубоко в грунт и не окучивался, первые годы после переселения крестьяне выращивали культуру аналогичным способом. Вследствие суровых природно-климатических условий Предбайкалья картофель плохо прорастал, лежа в холодной земле. Позднее переселенцы стали адаптировать посадку культуры к сибирским климатическим условиям.

Основное занятие белорусских переселенцев заключалось в товарном производстве зерна. Сеяли те же культуры, что и в европейской части России: пшеницу, овес, ячмень, просо, коноплю, предпочтение отдавалось устойчивой к заморозкам ржи. Системой землепользования было трехполье. К основным орудиям труда можно отнести плуг, соху, широко была распространена завезенная в Иркутскую губернию переселенцами минская соха.

Сельскохозяйственные орудия белорусских переселенцев
в музее белорусского быта д. Тургеневка Баяндаевского
района Иркутской области.

Фото Е. Ю. Колгановой, 2011 год

В хозяйстве белорусских переселенцев было развито животноводство, выращивали в больших количествах крупный рогатый скот, держали коз, овец, свиней, домашнюю птицу. Количество лошадей, основной тягловой силы, в те годы являлось точным показателем экономической мощи хозяйства. Издавна белорусы славились как прекрасные пчеловоды. В метрополии это занятие часто приобретало товарное значение. Опыт пчеловодства был перенесен и на осваиваемые предбайкальские земли. Значительную роль в хозяйстве переселенцев играло собирательство. Богатая зверем тайга Предбайкалья (в отличие от европейских лесов метрополии) сделала охоту одним из важнейших промысловых занятий для белорусов. То же самое можно отнести к рыболовству.

Почти замкнутый прямоугольник дворовых построек белорусских усадеб Предбайкалья обнаруживает сходство с традиционным для Белоруссии типом застройки двора. По правой или левой стороне от входа в усадьбу находился дом, за ним располагался навес для сельхозинвентаря, на противоположной входу в усадьбу стороне по всей ширине двора размещались стайки с

загоном, напротив дома, не связанный с другими постройками в целях пожарной безопасности, находился амбар (восеть) для хранения зерна.

Борти в Белорусском музее народной архитектуры и быта.
Фото Л. А. Аболиной, 2011 год

За амбаром переселенцами разбивался сад с плодовыми деревьями и кустарниками, за стайками и загоном находился огород. Бани в первые годы заселения были не во всех усадьбах, располагались они в огородах. Часто за стенкой уличной стороны амбара складывалась дровяная поленница, она занимала всю площадь торцевой стены до самого стыка кровли. Такой способ устройства поленницы и по сей день часто встречается в деревнях Белоруссии и белорусских переселенческих деревнях Предбайкалья.

Амбар с поленицей в деревне Нижний Бурбук
Тулунского района.

Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

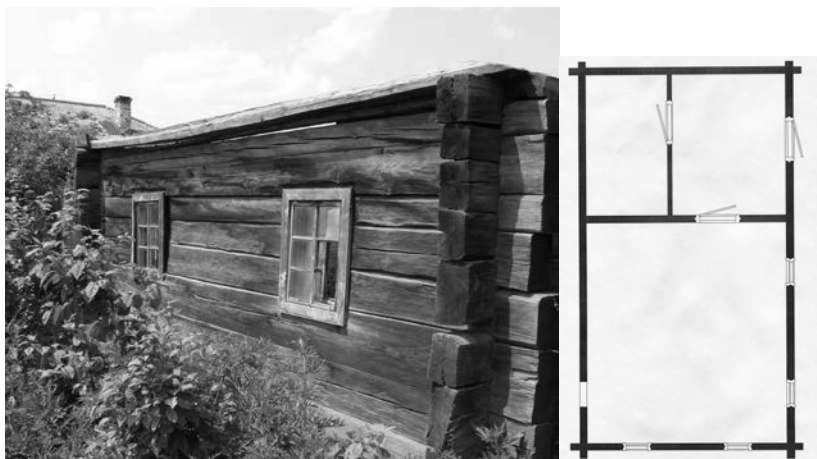

Хозяйственное строение в деревне Республики
Белоруссия.

Фото Л. А. Аболиной, 2011 год

Первые дома белорусских переселенцев представляли собой деревянные срубы, приближенные в плане к квадратной форме, двухкамерные, состоящие из хаты и холодных сеней с небольшой кладовой (коморой). Срубы не имели подклета, ставились на деревянные или каменные стулья, в некоторых деревнях рубились «в лафет» с угловыми выпусками. Обтесывание бревен для строительства в метрополии было вызвано необходимостью выравнивать сучковатые деревья лиственных пород, эта традиция была перенесена и на новые земли. В некоторых деревнях дома рубились из круглых бревен. Окна были небольшие, без ставней, обрамлены рамками, переплетены в четыре – шесть квадратов. Над верхним венцом надстраивался козырек, фронтон крыши зашивался досками. Устройство кровли было нескольких видов, преобладали стропильные двускатные крыши, крытые тесом или драньем. По словам информантов белорусской деревни Тургеневка Баяндаевского района Иркутской области, некоторые дома в селении крылись соломенными снопами, как на родине. Специалистами Центра по сохранению историко-культурного наследия (г. Иркутск) в 80-е годы XX века

при проведении инвентаризационных работ в Иркутской области по выявлению объектов, представляющих историко-культурную ценность, были обнаружены хозяйственные постройки, крытые почерневшей от времени соломой, крыши домов к этому времени были перекрыты современными материалами.

Дом, построенный белорусским переселенцем
в д. Тургеневка Баяндаевского района.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2011 год

Дом крестьянина в белорусском музее народной архитектуры и быта.

Фото Л. А. Аболиной, 2011 год

Необычная форма крыши белорусских домов была обнаружена в с. Одер, Нижний и Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области. Безохлупневые кровли при верхнем стыке досок или дранья имели выступ на 10–15 сантиметров для предотвращения попадания влаги. При перекрытии кровли современными материалами (шифером) выступ сохранился. Такой способ покрытия был характерен для некоторых районов метрополии. Еще один вид кровли: высокая

четырёхскатная с крутыми склонами, несколько напоминающая крыши гуцулов.

Внутренняя обстановка белорусских жилищ в переселенческих поселках Предбайкалья имела свои особенности. Русская печь, находившаяся по правой или левой стороне от входа, устьем была направлена не к противоположной торцевой стене, как в интерьере русских домов, а к продольной стене с окнами. Натурные обследования выявили, что печи в первых домах белорусских переселенцев были глинобитные или сложены из природного камня, например, в деревне Тургеневка Баяндаевского района Иркутской области печи клали из плитняка на глиняном растворе. Печи имели высокие деревянные подпечники, в которых зимой держалась домашняя птица. Спальное место в виде нар на уровне метра от пола или деревянной кровати находилось за печью, в то время как у русских в этом месте дома находилась кухонная зона (куть), а спальное место представляло собой полати, устроенные над дверью, или кровать у входа. Красный угол располагался в углу по диагонали от печи. Под иконами стояли стол, стулья, лавки. Кухонная зона располагалась у входа напротив

устья печи. Из утвари было много вещей, привезенных из метрополии. Главным украшением хаты были домотканые вещи: дорожки, скатерти, вышитые рушники.

Интерьер в доме крестьянина.
Белорусский музей народной архитектуры и быта.
Фото Ю. П. Лыхина, 2011

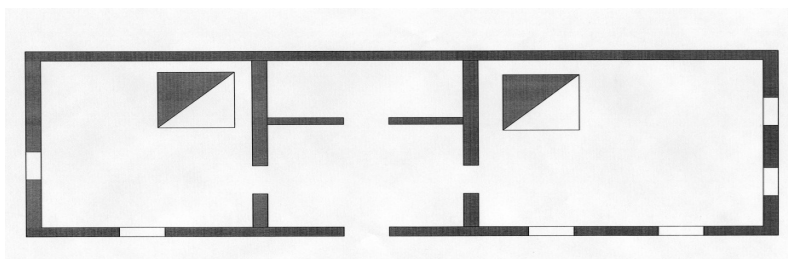
Одежда и пища белорусских переселенцев были во многом идентичны этим компонентам материальной культуры выходцев из центральных российских губерний.

По вероисповеданию белорусские переселенцы православные христиане, но не во всех белорусских

деревнях были построены церкви, часто для удовлетворения своих духовных нужд крестьяне ездили в храмы близлежащих деревень.

Украинцы

По численности населения украинцы, переселившиеся в Предбайкалье во время столыпинской аграрной реформы, занимали третью группу после русских и белорусских крестьян-переселенцев. В регион водворялись украинцы из северных и центральных губерний метрополии, Волынской, Житомирской, Полтавской, Черниговской губерний (крестьян южных районов Украины переселенческое управление старалось селить в сходных по природно-климатическим условиям степных районах Западной Сибири для более успешной адаптации на новом месте). На сегодняшний день к наиболее крупным сохранившимся украинским переселенческим поселкам можно отнести деревни Батама Зиминского района, Новочеремхово, Большая Заимка, Ремезовск Заларинского района Иркутской области. Часть домов в Батаме, построенных переселенцами, располагалась не по красной линии застройки усадьбы, а в глубине двора.

Дом, построенный украинскими переселенцами
в д. Батама Зиминского района.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Дом украинского крестьянина в музее архитектуры и быта
«Пирогово», Киев.

Фото из кн.: Прибега Л. В. Народное зодчество Украины
(Киев, 1987)

Жилища ориентировались по сторонам света (окнами на солнышко), такой тип расположения домов в усадьбах был характерен для украинцев метрополии. Дома строились из окантованных бревен и из кругляка, имели наружную побелку по «голому» срубу и по штукатурке, были без подклета, крылись длинным или коротким драньем в несколько рядов, оконные наличники представляли собой ничем не украшенные рамки.

По планировочной структуре дома украинских переселенцев в Предбайкалье можно разделить на три группы: к первой группе относятся двухкамерные дома, состоящие из хаты и холодных сеней с кладовой; ко второй группе – трехкамерные дома, состоящие из двух жилых помещений, соединенных холодными сенями с кладовой; третью группу составляют дома-дворы, образованные помещением хаты, сеней с кладовой и стайками для скота под одной крышей.

Интерьер домов украинских переселенцев имел много общих черт с внутренним убранством домов белорусских крестьян-переселенцев. Это расположение печи около входа, устьем, направленным к продольной стене с окнами, размещение спального места за печью. К национальным украинским особенностям относятся побелка стен внутренней части дома, обилие матерчатых украшений. Хаты обжившихся переселенцев украшались расшитыми полотенцами, скатертями, дорожками, ряднами. Рушниками обрамлялись не только иконы, портреты, картины, но и стены, простенки, оконные и дверные проемы. Многообразие матерчатых украшений, расшитых орнаментом, на фоне

светлых стен придавало яркий украинский колорит интерьеру переселенческих жилищ.

Интерьер в доме крестьянина.
Украинский музей народной архитектуры и быта

Хозяйственные постройки в усадьбах украинских переселенцев располагались без определенного порядка, набор их был обычным – завозня, амбар, стайки, загон, гумно.

Помимо приусадебных участков переселенцам выделялись наделы под посевы, где выращивались рожь, просо, ячмень, овес, пшеница, гречиха. Накопленный опыт возделывания различных сортов зерновых украинцы перенесли на новые земли. Выращивание подсолнечника,

имевшее большое значение для украинцев в сельском хозяйстве на родине, не приобрело больших масштабов в Предбайкалье, так же как и выращивание кукурузы. Из технических культур переселенцами выращивались табак и лен.

Музей в украинском поселении Батама Зиминского района
Иркутской области.

Фото Е. Ю. Колгановой, 2014 год

Способ ведения хозяйства и обработки земли у украинских переселенцев был такой же, как у других

земледельческих народов Предбайкалья. Помимо орудий труда, привезенных из метрополии, переселенцы приобретали сельскохозяйственный инвентарь по льготным ценам на специальных сельскохозяйственных складах переселенческого управления. Например, в деревне Кундуй Куйтунской волости Нижнеудинского уезда, имеющей русско-украинский состав переселенческого населения, по данным имущественного обследования, в первое десятилетие заселения в 68 из 107 домохозяйств имелись плуги. В десяти хозяйствах почву обрабатывали сабанами, или сохой-колесухой. Только в 11 бедняцких хозяйствах продолжали пользоваться архаичной сохой-рогалоухой. Часто крестьяне-переселенцы приобретали машины вскладчину. Вейлка стоила 30–40 рублей, молотилка 160–250 рублей [19, с. 23].

В наиболее крупных деревнях были построены церкви, по архитектурному решению близкие традициям храмовой архитектуры переселенческих районов Сибири начала XX века.

Поляки

Со времени проведения в России столыпинской аграрной реформы началось массовое добровольное

переселение в Сибирь жителей некоторых районов Польши, входивших в состав Российской империи.

Основным центром миграции стал Домбровский угольный бассейн, в котором в результате кризиса в угледобывающей промышленности 1905 – 1907 годов, многие жители остались без работы. Лишенные средств к существованию и подталкиваемые агитационной кампанией Российского правительства, обещавшего бесплатные земельные наделы в Сибири, льготные тарифы на проезд, помощь в обустройстве, многие шахтеры решились на переезд.

Большинство переселенцев из Домбровского угольного бассейна для нового места жительства выбрали Иркутскую губернию, которую даже называли «Новой Польшей». Губерния привлекала тем, «что наряду с землей в районе Черемхово имелись значительные залежи угля, где в 1908 г. работали около 10 тыс. чел. Одним из наиболее богатых владельцев шахт был поляк инженер Игнаций Собещанский, который нанимал на работу главным образом поляков» [14, с. 250].

Поляки, поселившиеся в современных Черемховском и Зиминском районах и занимавшиеся

горнозаводской деятельностью, не создали обособленных поселений, что в большинстве случаев обусловило их растворение в общей массе русского населения и утрате национальной идентичности.

Отдельное поселение поляков – деревня Вершина – было образовано в 1910 году на Трубачеевском участке Осинской, позже Тихоновской волости Балаганского уезда Иркутской губернии. По сей день деревня является единственным населенным пунктом Предбайкалья с преобладающим польским населением и сохранившейся польской культурой. Основатели деревни были выходцами из Келецкой и Петроковской губерний, населенных пунктов Блэндув, Олькуш, Чубровице, Сосновец и Хрущобруд. К 1911 году численность населения составляла всего 76 семейств, 377 душ, коим было отведено 203 доли по 15 десятин или 3045 десятин. Детей школьного возраста (от 7 до 12 лет) было 36 мальчиков и 31 девочка [8, с. 18]. Надо отметить, что переселенческий участок Трубачеевский был достаточно сложным для разработок. Расположенный на реке Идее, он характеризовался резко выраженным гористым рельефом, был покрыт в большей части своей крупным смешанным

лесом, имелись каменистые крутые склоны. Пашен и сенокосов было небольшое количество.

Несмотря на трудности, большинству переселенцев удалось обжиться на новом месте, обратники составляли лишь 30 %. В первый год, как правило, поляки жили в землянках, а уже на второй – основательно возводили дома и надворные постройки.

Планировочная структура польских деревень была аналогична планировке переселенческих поселков Предбайкалья, образованных в начале XX века. Архитектура же домов и усадебная планировка были заимствованы у местных жителей – бурят, которые, в свою очередь, в свое время восприняли русскую традицию домостроения.

Музей «Усадьба польского переселенца Зелинского»
в пос. Вершина Боханского района.
Фото И. Ю. Бержинского, 2011 год

Заимствование поляками местных способов домостроения объясняется тем, что обычно носителями строительных традиций является крестьянство, а переселенцы, основавшие д. Вершина, были рабочими – шахтерами.

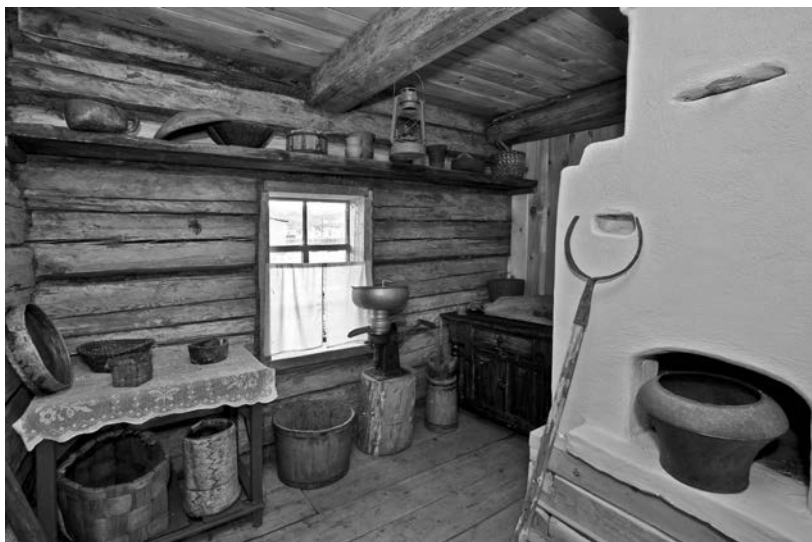
В состав польских усадеб входили необходимые постройки: амбары, стайки, навесы, колодцы, бани, огораживались поскотиной. Необычной для сибирской усадьбы постройкой была коптильня во дворах поляков.

Интерьер дома в музее «Усадьба польского переселенца
Зелинского» в пос. Вершина Боханского района.
Фото И. Ю. Бержинского, 2011 год

Дома польских переселенцев, внешне ничем не отличающиеся от домов сибирской архитектуры, имели невысокий подклет, крылись двускатной крышей из теса или дранья, состояли из двух камер: жилища (хаты и пристроенных сеней с кладовой (коморой)). Планировка жилой части дома имела специфические черты. Печь, расположенная около входа, устьем была направлена к передней стене, спальная зона находилась за печью, кухонная — напротив печи. Стены хаты украшались фотографиями и картинками.

Переселенцы-поляки исповедовали католицизм. Молитвенные книги – *ксенжки*, привезенные поляками с родины, держались в почетном месте. Иконы были помещены у изголовья кровати или на стене около нее, не обрамлялись рушниками, как у восточных славян.

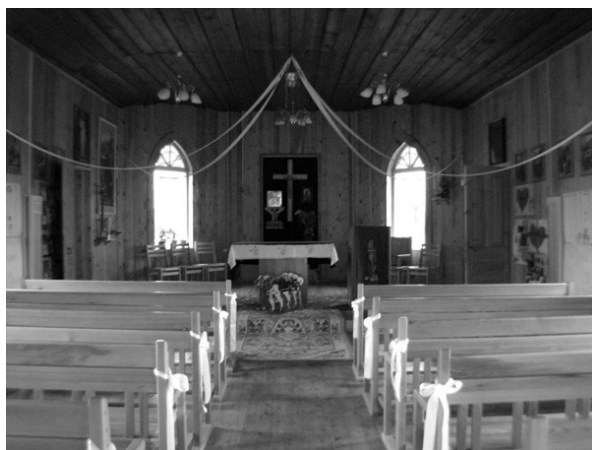

Интерьер дома в музее «Усадьба польского переселенца
Зелинского» в пос. Вершина Боханского района.

Фото И. Ю. Бержинского, 2011 год

Основным выделяющимся по своей архитектуре строением в польской деревне явился построенный в 1915 году храм во имя Святого Станислава. Своего настоятеля храм не имел, находился в ведении приходского костела в

Иркутске, откуда два раза или более в год приезжал ксендз для удовлетворения духовных потребностей и исполнения духовных треб.

Костел в пос. Вершина Боханского района.
фото Е. Ю. Колгановой, 2011 год

Другим общественным зданием в деревне Вершина была школа, построенная в 1911 году, преподавание в которой велось на польском языке (естественно, преподавался и русский).

Благодаря трудолюбию, любви к земле бывшие польские шахтеры быстро обзавелись крепким хозяйством на новых землях Предбайкалья: возделывали пашни, держали скот, хорошим подспорьем были охота, рыбалка, собирательство.

Принадлежностью праздничного стола польских переселенцев были копченое мясо, сливочное масло, сыр, которые редко употреблялись в будни. На Пасху поляки красили яйца, готовили холодец – *галаретэ*, кровяную колбасу – *крупнеки*, сальтисон – *салцэсун*, *бигос* – блюдо, состоящее из квашеной капусты, тушенной с мясом.

В обычные дни готовились блюда из картофеля, хлебобулочные изделия, затирки (молочно-мучные супы), *жур* – кислая похлебка из муки, заквашенной на воде в течение нескольких дней.

Наименее устойчивой из всех компонентов материальной культуры польских переселенцев оказалась

одежда, национальный костюм еще в XIX веке перестал использоваться в качестве бытовой одежды.

Голендры

На территории Заларинского района Иркутской области есть три деревни: Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник, образованные в 2011 – 2012 годах бужскими голендрами, переселенцами из Волынской и Гродненской губерний (район реки Буг). Голендры – это социокультурная группа смешанного этнического состава, которая сформировалась в специфических исторических условиях позднесредневековой Польши, или, точнее, Речи Посполитой, с регионами, входящими в ее состав, в том числе – Белоруссией и Украиной.

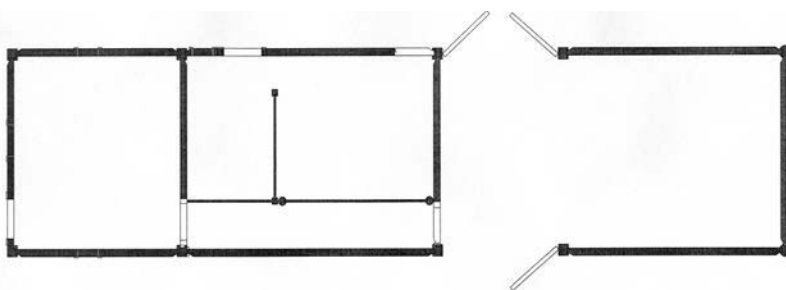
Этимология термина «голендры» связана с переселенцами-колонистами, происходившими из Северной Германии, Голландии и Фрисландии, переселившимися на территорию Речи Посполитой (на территорию Буга) из-за малоземелья и политических неурядиц на родине. За переселенцами закрепилось название «голендры» (по-польски «голландцы»), так как многие из колонистов были голландцами. Указанная группа постепенно сливалась с

аналогичными же переселенцами-немцами и подобными им колонистами-поляками из других частей Польши, формируя отдельную прослойку польского общества, за которой в польской языковой практике и укоренилось традиционное название [28, с. 25].

В 1795 году из-за третьего раздела Речи Посполитой область поселения голендров на Буге стала русской территорией. Еще через век у бужских голендров появилась возможность увеличить свои земельные наделы, переселившись по столыпинской аграрной реформе в Сибирь. Тридцать шесть семей воспользовались этим шансом и основали в Хор-Тагнинской волости Балаганского уезда Иркутской губернии три поселения: Новины, Замостече (по названиям областей проживания на Буге), Дагник. Современное название трех деревень – Пихтинск, объединяющее деревни Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник.

Ко времени переселения в Сибирь бужские голендры имели сложный комплекс этнических черт, относящихся к разным нациям: имели немецкие фамилии (Гильдебрант, Гимборг, Зеленд, Бендик, Людвиг и т. д.), говорили на белорусско-украинском наречии, читали и

писали по-польски, архитектура пихтинских домов и усадебная планировка имели черты, общие с архитектурой и планировкой строений крестьянских усадеб Белоруссии, Украины, Польши.

Дом, построенный переселенцами-голендрами
в пос. Пихтинск Заларинского района.
Фото В. В. Тихонова, 2011 год

Дом крестьянина из Волынской губернии в музее архитектуры и быта «Пирогово», Киев.
Фото из кн.: Прибега Л. В. Народное зодчество Украины (Киев, 1987)

Планировочная структура поселений, образованных голендрами, была аналогична планировке других переселенческих деревень, образованных в начале XX века. Похожая усадебная застройка была выявлена только в нескольких усадьбах деревни Батама Зиминского района Иркутской области. Эта деревня была образована по столыпинской реформе выходцами из Украины, в том числе переселенцами из Волынской губернии. Схожесть усадеб в переселенческих деревнях, образованных

выходцами из одной губернии, заключается в расположении дома не по красной линии застройки, а в глубине двора, жилище ориентировано по сторонам света (окнами на юг, юго-запад), не имеет подклета. Внешняя и внутренняя стороны сруба побелены по штукатурке, оформление фасадов незначительное (рамочное обрамление окон). По конструкции же и объему пихтинские дома не имеют аналогов в регионе. Основная особенность заключается в расположении всех хозяйственных построек: кладовых, стоек для скота, тока – под одной кровлей с избой, образуя вместе с ней единое целое, «дом-двор», «дом-комплекс», или, как его еще называют, погонный двор. Постройка имеет значительные размеры, средняя длина достигает 24–25 метров. Все части строения имеют выходы во двор и связаны внутренним проходом, позволяющим выполнять хозяйственные работы, подолгу не выходя на улицу.

Изба, или «хата» (как ее называют голендры Пихтинска), расположена в передней торцевой части дома-двора, рублена из бруса соединением «в лапу» или «в ласточкин хвост». Следующие части дома-комплекса выполнены из более легкого строительного материала:

стайки – из двукантного бруса или полубревен, ток – из досок или тонких бревен. Обе части собраны в заплот, что представляет собой каркасную конструкцию стен. Такие погонные дворы в Пихтинске покрыты досками или драньем в два-три ряда. Чердачный уровень, расположенный над стайками, используется для хранения садово-огородного инвентаря.

Дом, построенный переселенцем-голендром в
пос. Дагник Заларинского района.
Фото В. В. Тихонова, 2011 год

В помещении тока стоечно-балочная конструкция позволяет по мере необходимости легко устраивать или разбирать потолочный настил, который используется как сеновал для сушки и хранения сена [2, с. 40–41].

Таким образом, в способе организации пространства дома-двора, в рациональном использовании всех его составляющих прослеживается практичность крестьян, столь необходимая в условиях малоземелья и дефицита строительного материала на прежнем месте жительства.

В хозяйственных дворах некоторых усадеб голендров имеется еще одна необычная для Сибири постройка – винзарня. Строение используется для копчения мяса, представляет собой небольшую усеченную пирамиду, собранную из вертикально поставленных досок. В основании пирамиды устроен очаг, над которым в дыму от осиновых веток коптится подвешанное мясо. Между мясом и очагом устанавливалась сетка. Готовое копченое мясо хранилось в подвешенном виде на чердаке [24, с. 39].

Винзарня
в пос. Пихтинск Заларинского района.
Фото В. В. Тихонова, 2011 год

Отличительной чертой внутреннего убранства хаты голендров служит печь-голландка, характерная для крестьянских жилищ западных районов Восточной Европы. Жилая часть дома имеет развитую планировку и состоит из нескольких помещений: кухни, общей комнаты и спальни. До сегодняшнего времени парадный угол в

домах украшен иконами. Непременным атрибутом религиозного культа являются *ксенжки* – молитвенники и Библии, привезенные голендрами с Буга. Книги набраны старым немецким готическим шрифтом и отпечатаны в Восточной Пруссии, являются лютеранской литературой (голендры исповедуют протестантизм).

Ксенжка, принадлежащая потомкам
переселенцев-голендров.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Украшением жилищ голендров-первопоселенцев были домотканые и вышитые вещи – покрывала, скатерти, кружевные подзоры. В каждом доме были ткацкие станки – *варстаты*, сохранившиеся до сегодняшнего дня в некоторых семьях.

Интерьер дома в музее «Усадьба голендра Гимборга»
 пос. Средний Пихтинск Заларинского района.
 Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Альбина Адольфовна Зелент
 (дочь переселенцев-голендров) за станком.
 пос. Пихтинск Заларинского района.
 Фото В. В. Тихонова, 2011 год

Специального молитвенного дома у протестантов-голендров не было, каждое воскресенье они собирались в одном из домов, пели религиозные песни, читали Библию и проповеди. «Руководил службой избранный ими самими «учитель» Вильгельм Гильдебрант... люди сами крестили новорожденных, отпевали умерших. А когда изредка, один-два раза в год, приезжал из Иркутска пастор, то он освящал совершенные обряды и делал записи об этом в метрических книгах Иркутской Лютеранской церкви» [7, с. 46].

В хозяйственном отношении голендры мало чем отличались от других земледельческих народов, населявших Предбайкалье: выращивались те же культуры – рожь, ячмень, овес, пшеница, просо; применялась та же техника обработки земли; некоторые же орудия труда были нехарактерны для местного хозяйства, например, *клуня* – специальный рычажный механизм со ступой для ошелушивания зерна, привезенный переселенцами-голендрами с Волыни [23, с. 120].

Повседневная одежда голендров не отличалась от одежды жителей соседних деревень, лишь свадебный женский наряд имел специфические черты. Невеста надевала кружевную блузку с большим воротником и

длинными рукавами, кружевную юбку, белый фартук. На второй день после свадьбы молодой жене на голову надевался чепец, который бережно хранился всю жизнь. Готовила чепец для невесты сваха со стороны жениха. Она и повязывала его невесте. В чепце уже замужняя женщина появлялась в качестве кухарки и свахи на свадьбах, надевала его на семейные юбилейные торжества. В фартуке, шлюбной юбке и чепце ее и хоронили [21, с. 137].

Пихтинские голендры.
Фото из архива музея голендров в пос. Пихтинск
Заларинского района

К традиционной еде переселенцев-голендров можно отнести польский борщ (готовится без добавления свеклы), *картофлянки* (обжаренное на сале тесто из отварного картофеля и муки), вареники. Обязательными атрибутами праздничного стола являлись копченое мясо, домашняя колбаса, самогон. На Пасху готовились расписные яйца, скорлупки которых после праздника не выбрасывались, склеивались и развешивались в доме по гвоздикам или украшали деревянные карнизы над окнами.

Татары

Массовое переселение поволжских татар в Предбайкалье по столыпинской аграрной реформе приходилось на 1911 – 1914 годы. Переселенцы в основном были расселены в современных Тайшетском, Чунском, Нижнеудинском, Заларинском, Аларском районах.

Татары-переселенцы в начале XX века применяли систему землепользования и орудия труда такие же, как соседние народы Предбайкалья. По мнению исследователя-этнографа С. А. Токарева, общая сельскохозяйственная культура татар в метрополии была

несколько ниже, чем у восточнославянских народов, «земледелие не составляло такого исключительного занятия для татар, как для соседних народов... Многие татары забрасывали свою землю и уходили в города на заработки, сдавали землю в аренду или, даже сидя на земле, занимались неземледельческими промыслами... Скотоводство теперь составляет подсобную отрасль, но есть следы его прежнего более важного значения». Особенно это проявлялось в любви татар к коневодству [25, с. 174].

В Предбайкалье обработка земли у татар была не такой тщательной, как у соседних земледельческих народов. К примеру, старожил татарской деревни Черемшанка Заларинского района Иркутской области, говоря о жителях деревни Метелкино, образованной белорусскими переселенцами, отмечает изначальную способность белорусов к хлеборобству и отказывает в этом своим односельчанам, а старейшая жительница Черемшанка свидетельствует о том, что татары не выращивали овощей – капусты, моркови, картошки, и научились этому уже только в Сибири [9, с. 209].

В первое время после переселения на новые земли татарам не удавалось обеспечить себя продуктами питания, поэтому был распространен уход на заработки в соседние деревни. Татары нанимались в работники к зажиточным русским старожилам, за свою работу получали зерно, семена, чтобы в следующем году возделывать уже собственную землю. Через несколько лет большинство татар-переселенцев обзавелись хозяйством, добротными домами, стали строить мечети, школы. Появились даже излишки продукции, которые вывозились на продажу.

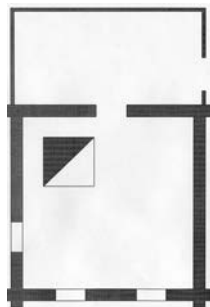
Количество татар-обратников было небольшим, это можно объяснить следующим фактом: в Сибири переселенцам на душу мужского пола выдавался земельный надел в 15 десятин, в то время как в Поволжье татары имели надел «по 1,5 – 2 десятины на душу» [3, с. 84].

Планировка татарских поселений в Иркутской губернии была идентична планировке других переселенческих деревень Предбайкалья начала XX века. В первое время заселения хозяйственных построек в усадьбах татар было минимальное количество, имелись

только самые необходимые: завозня, стайки, загон, амбар, расположенные во дворе без определенного порядка.

Первые дома, построенные переселенцами, имели небольшие размеры. В ходе экспедиций в татарские деревни Заларинского района были обнаружены дома первопоселенцев размерами 6 х 6. Стояли они на низком подклете, рубились из круглых бревен «в обло», крылись драньем, к дворовой торцевой части дома пристраивались дощатые сени с чуланом. В дальнейшем на основе сруба развивались дома более сложных типов за счет пристраивания к дому трех стен по типу пятистенка. Окна оформлялись рамками, не имели наличников. В более позднее время декоративные элементы наличников стали представлять собой различного рода геометрические или растительные фигуры, выполненные преимущественно распиловкой.

Внутреннее убранство жилищ татарских переселенцев имело характерные национальные черты. В них прослеживалось влияние религии – ислама: изба татар делилась на две части поперечной перегородкой или занавеской, что связано с мусульманским обычаем затворничества женщин.

Дом, построенный переселенцами-татарами
д. Черемшанка Заларинского района

Наличник татарского дома
в д. Черемшанка Заларинского района.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Отсутствие в доме изображений людей, животных, птиц связано с религиозным запретом изображать живые существа. Зато характерно наличие домотканых *шамаилей* – стилизованных изречений из Корана, выполненных арабской вязью с изображением мечетей и святых мест ислама. *Шамаили* вешались по центру на стене, противоположной входу, или над дверью, являясь своего рода оберегом от злых духов. Оригинальны были и *намазлыки* – коврики для молитв, которые содержались в особой чистоте и иногда даже передавались по наследству. Характерна орнаментация вещей геометрическими и растительными фигурами. Орнаментация предметов домашних украшений производилась на ярком фоне зеленого, голубого, желтого, красного цветов, что придавало красочную самобытность внутреннему убранству татарских жилищ.

В интерьере обжившихся татар-переселенцев стены и простенки украшались полотенцами, на окна вешались занавески. Спальное место закрывалось занавеской *чаршау*. Почетное место находилось по центру стены, расположенной напротив входа. Для интерьера было характерно обилие сундуков и подушек – все это элементы

кочевнической традиции. Видное место в жилище занимали широкие нары, устроенные вдоль стен. У многих татар еще в метрополии в быт вошли кровати, стулья, столы.

По словам старожилов татарской переселенческой деревни Черемшанка Заларинского района Иркутской области, печи в домах первопоселенцев представляли собой комбинацию русской печи со вмазанным в нее котлом (казаном), имеющим отдельную топку. Подобная печь была традиционна для татарских жилищ метрополии и использовалась для приготовления национальных блюд и чая. Во дворе некоторых усадеб татар-переселенцев также имелась такая печь со встроенным в нее казаном и в летнее время для многочисленной родни устраивались совместные трапезы.

По вере предбайкальские татары мусульмане. На территории губернии почти в каждом крупном татарском поселке появились мечети, построенные татарскими переселенцами. Обычно они представляли собой деревянные одноэтажные дома с двускатной кровлей. В верхней части находилась небольшая площадка, на которую перед восходом и закатом солнца поднимался

служитель и призывал мусульман на молитву. Редкой для селений Восточной Сибири являлась деревянная татарская мечеть, разрушенная в 2000 году в деревне Нижняя Слобода Жигаловского района. Из архивных материалов Службы по охране историко-культурного наследия мы узнаем, что она располагалась в центральной части деревни на открытом пространстве и представляла собой одноэтажную деревянную постройку, основной объем которой рублен из бревен «в обло», прямоугольный в плане, с двускатной тесовой кровлей. Над ним, ближе к северному торцу, был устроен восьмигранный открытый минарет под пологим колпаком со шпилем. С южной стороны основного объема располагался *михраб* – молитвенная ниша, помещавшаяся в обращенной к Мекке стене, с северной – сени, рубленные из бруса, под двускатной кровлей с фронтоном. Вход находился с западной стороны. Фасадный декор мечети был достаточно скромным. В основе плана лежала стандартная схема: сени, вестибюль, квадратный молитвенный зал с михрабной нишей. Подобная мечеть была построена во время столыпинского переселения татар в пос. Залари Иркутской губернии.

Татарская мечеть в пос. Залари.
Фото из фондов Заларинского краеведческого музея

На сегодняшний день ни в одной деревне Предбайкалья здания мечетей не сохранились в первоначальном виде: они либо разрушены, либо используются по другому назначению со значительными перестройками. При мечетях часто строились начальные школы – *мэктэб*.

Национальная одежда как важный этномаркирующий элемент традиционной культуры у татар еще в советское время вышла из обихода. Сейчас она в основном используется

фольклорными коллективами, когда вниманию зрителей представляются национальные костюмы из ярких тканей: платья, рубахи, шаровары, камзолы, ичиги, головные уборы – колпаки, калфаки, платки, тюбетейки, своеобразные женские украшения хэситэ, изю.

Татарские девушки.

Фото из фондов Заларинского краеведческого музея

Из всех компонентов материальной культуры кухня татарских переселенцев наиболее полно сохранила свои национальные черты. Характерна для татар любовь к мясу,

особенно к конине, баранине (элемент кочевнической культуры), домашней птице. В Сибири стол обогатился мясом диких зверей. Употребление свинины запрещалось шариатом. Ассортимент рыбных блюд у татар Предбайкалья стал гораздо богаче, чем в метрополии. Сибирские реки, в начале XX века еще изобиловавшие рыбой, разнообразили пищу татар и в будни, и в праздники.

Татарская традиционная кухня не отличалась многообразием овощных блюд. Из супов характерен *токмач* – суп с лапшой на мясном бульоне.

Сохранились многие национальные блюда из теста: *баурсаки* – колобки или ленты из теста, зажаренные в масле, *пэрэмэчи* и *очпочмаки* – пироги с мясной начинкой. Татарские торжества не обходятся без сладкого *чак-чака* (является обязательным свадебным угощением у татар). По форме лакомство представляет собой усеченную пирамиду из мелких *баурсаков*, скрепленных медом. *Бэлэш* – древнее кушанье из пресного теста с мясо-крупяной начинкой, также составляет один из важнейших атрибутов татарского праздничного стола.

Традиционное татарское блюдо токмач.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2013 год

Из напитков у татарских переселенцев самым популярным в начале XX века был чай. Спиртное употреблялось в малых количествах, так как алкоголь запрещен исламом. Ритуальным напитком на свадьбах является *ширбэт* – подслащенная медом вода.

Кряшены

В начале XX века на территорию Предбайкалья из Уфимской губернии (современного Бакалинского района) переселилось несколько семей кряшен. Кряшены – этноконфессиональная группа в составе татар волжского и

уральского регионов, исповедуют православие, живут в основном в Татарстане, небольшие группы в Удмуртии и в Башкортостане.

По данным переписи населения 1926 года кряшен насчитывалось 101,4 тысячи человек. Ядро этноконфессиональной группы кряшен сформировалось за счет христианизации части татар Поволжья во второй половине XVI–XVII веков [15, с. 210].

По мнению известного этнографа XX века профессора Н. И. Воробьева, эти татары или совсем не были мусульманами, или находились в исламе так мало, что он не проник в их быт [6, с. 9].

В метрополии православная часть татар жила обособленно от татар-мусульман. Еще во время раннего средневековья и Казанского ханства кряшены в основном принадлежали к казачьему сословию и после наделения их землею жили компактно [11, с. 170].

Изолированность поселений кряшен от остального татарского населения сказалась на формировании их самобытной материальной и духовной культуры. Эту самобытность в традициях, обычаях, быте кряшены перенесли на осваиваемые ими земли в Предбайкалье.

Семьи Табанаковых, Николаевых, Кудряшевых, Антиповых (кряшены носили русские фамилии и имена) основали в 1909 году деревню Хареты современного Нукутского района. Хареты на сегодняшний день – единственное крупное поселение кряшен, переселившихся в регион по столыпинской аграрной реформе, с однородным этническим составом.

В первое время после переселения кряшены жили в землянках. Старожилы деревни свидетельствуют о помощи местного населения – бурят – первопоселенцам. Кряшены нанимались в батраки в соседние бурятские улусы, за что буряты платили им продуктами питания, теплой одеждой, давали лошадей в аренду.

После того как кряшены обзавелись собственными хозяйствами, они приступили к строительству домов. Внешне жилища кряшен мало отличались от домов татарских переселенцев: жилище представляло собой деревянный сруб с пристроенными дощатыми сенями, стояло без подклета, окна, обрамленные простыми наличниками, не имели ставней. Отличие домов татарских переселенцев от домов кряшен заключалось в том, что кровельным покрытием у последних часто служила

солома. Соломенные снопики крепились к обрешетке, толщина покрытия составляла 40–50 сантиметров. Такой способ покрытия жилищ использовался кряшенами в метрополии. Отсутствие пил и навыков изготовления дранки объясняет применение такого не подходящего для условий Восточной Сибири кровельного материала.

Внутреннее убранство домов кряшен представляло собой синтез тюркской и русской традиций в оформлении интерьера. К первой относится наличие в доме печи со вмазанным котлом – *кузамбля*, широких нар вдоль стен. В дневное время кряшены на татарский манер не застилали постель, а собирали перины и многочисленные подушки в угол, так что постельные принадлежности почти касались потолка. Из украшений были характерны яркие полотенца, рушники.

К заимствованной кряшенами у русских православной традиции в оформлении интерьера относится наличие красного угла с иконами, обрамленными рушниками. В отличие от домов татарских переселенцев жилище кряшен не разделялось поперечной перегородкой или занавеской, а представляло собой

единое неделимое пространство, лишь спальное место занавешивалось *чаршау* (занавеской).

Из необычных усадебных построек кряшен в деревне Хареты были обнаружены землянки, служившие жилищем для первопоселенцев, а позднее использовавшиеся в качестве стаек для мелкого скота. В остальном надворные постройки не отличались от соответствующих компонентов инфраструктуры усадеб татарских переселенцев. К сходству кряшен и татар можно также отнести основные и подсобные отрасли хозяйства, способы обработки земли, выращиваемые культуры, хозяйственный инвентарь, промыслы.

Традиционная одежда и украшения переселенцев-кряшен во многом были идентичны одежде и украшениям татар (похожими были платья, рубахи, камзолы, нагрудники и перевязи, расшитые манетами).

К особенностям одежды кряшен можно отнести отсутствие некоторых типов головных уборов (*тубэтэй, кэлэпуш, калфаки, камчат бурек*), которые, видимо, воспринимались как мусульманско-татарские.

В пище переселенцев-кряшен, как и в других элементах материальной культуры, проявляется много

общих с татарами черт. Основу питания кряшен составляли мучные и крупяные изделия. Любимыми мясными продуктами были баранина, говядина, домашняя птица. Молочные продукты кряшены в основном употребляли в переработанном виде, в качестве сливок, творога, простокваши. К праздничным угощениям относился традиционный татарский *чак-чак*, пирог *бэлэш*. К основным отличиям традиционной кухни кряшен можно отнести использование ими в пище крови животных, что было недопустимо в кухне татар-мусульман, наряду с употреблением спиртных напитков – пива (*сэара*), самогона.

Чуваши

Еще одни представители тюркско-христианского сообщества – чувашаи (наряду с кряшенами) основали в Предбайкалье в начале XX века компактные поселения. Чувашские крестьяне, прибывшие сюда по столыпинской аграрной реформе, были выходцами из современных Канашского, Ибресинского, Батыревского районов Республики Чувашия.

В 1907 году переселенцами-чувашиами была основана деревня Новолетники (современный Зиминский

район), являющаяся на сегодняшний день наиболее крупным чувашским поселением с однородным этническим составом.

Первые чувашские жилища – это деревянные односрубные дома, крытые двускатной кровлей архаичным способом «на самцах», и пятистенки, крытые высокой стропильной крышей.

Стропильная кровля представляет собой двускатную крышу с вальмами с обеих сторон. Конструкция вальм начинается ниже уровня главной (князевой) балки примерно на полметра. Кровельным материалом служила дранка.

Дома ставились без подклета, сени представляли собой дощатые прирубы, окна не имели наличников, венцы домов соединялись рубкой «в обло». Декоративное оформление экстерьера первых домов чувашских переселенцев отсутствовало. Позднее, уже в советское время, дома стали обшивать гонтом и покрывать полихромной росписью в желто-голубых тонах.

Дом, построенный переселенцами-чуваши
в д. Новолетники Зиминского района.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Фронтоны крыш оформлялись расписной нишей со слуховым окном. По мнению некоторых исследователей, в этом сказывается заимствование чувашами в начале XX века некоторых элементов татарского художественного оформления домов.

В интерьере домов чувашских переселенцев немало элементов, характерных для жилищ других тюркских народов – выходцев из поволжских районов, прежде всего татар. К этим элементам можно отнести в первую очередь печь *хамата*, представляющей собой комбинацию русской

печи и очага со вмазанным котлом, и широкие нары, которые позже стали заменяться деревянными кроватями. Спальное место отделялось занавеской.

По вероисповеданию чуваши были православными христианами – в каждом доме был красный угол, где находились иконы, убранные рушниками. В первое время после переселения основную мебель заменяли сундуки. Позднее чувашскими мастерами по обработке дерева стали изготавливаться гардеробы, комоды, буфеты, этажерки и пр.

Основными украшениями домов были вышитые рушники и полотенца.

Надворные постройки были представлены амбарами, навесами для сельхозинвентаря, стайками, загонем для скота. Бани первоначально имелись не во всех усадьбах, ставились в огородах.

Общественных построек – школ, больниц, церквей – в Новолетниках не было. Переселенцам приходилось ездить в близлежащие деревни.

Основным занятием чувашских переселенцев было земледелие. По способу обработки земли,

видовому составу выращиваемых культур чувашские крестьяне не отличались от других земледельческих народов Предбайкалья. Важную роль в животноводстве играли овцеводство, разведение домашней птицы. Почти каждая крестьянская семья занималась пчеловодством, имела по несколько колод – бортей. Охота у чувашей-переселенцев, несмотря на обилие дичи в местах их проживания, существенного значения не имела, это же можно отнести и к рыболовству. Из домашних промыслов были распространены ткачество, выделка кожи, обработка дерева, лаптеплетение, изготовление валенок.

Одежда чувашских переселенцев мало отличалась от одежды сибирских старожилов. Исключение составляли лапти, привезенные переселенцами из метрополии или изготовленные уже в Сибири из ветвей вербы, черемухи, ивы.

Чувашки и сотрудник музея «Тальцы» в национальных чувашских костюмах в д. Новолетники Зиминского района.
фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Переселенцами-чуваши были привезены праздничные головные уборы: *тухья* – девичий головной убор и *хошпу* – головной убор замужней женщины в форме усеченного конуса, обильно расшитый бисером. К женским украшениям можно отнести мониста – *шулкеме*, *ама* и *тевет* (перевязь через плечо), расшитые монетами, которые выбирались не только по размеру, но и по звучанию. Монеты, пришиваемые к остову, прикреплялись

плотно, а свисающие по краям – свободно, и между ними оставались промежутки, чтобы во время танцев и хороводов они издавали мелодичный звук [13, с. 160].

Основу питания чувашских переселенцев в Предбайкалье составляли хлебобулочные изделия, молочные и мясные продукты, крупы, картофель. К традиционным блюдам можно отнести суп *яшка*, из овощей, крупы, картофеля на мясном бульоне. Также на мясном бульоне с луком варили суп *шурпа*. Непременным атрибутом праздничного стола переселенцев-чувашей был пирог *хуллу* с картофельно-мясной или крупяной начинкой, напоминающий татарский *бэлэш*. Известен был *шартан* – мясо, набитое в бараний желудок. Излюбленным напитком было традиционное слабоалкогольное пиво *сэара*. Употреблялись хлебные и березовые квасы, кисели, а также простокваша – *турак*.

Вепсы

Еще одна группа малочисленного этноса Российской империи – вепсы – во время столыпинской аграрной реформы создала в Предбайкалье несколько локальных поселений.

Вепсы являются одним из древних народов севера Европы, по происхождению связаны с формированием прибалтийско-финских народов. Обосновались от них, вероятно, во второй половине I тысячелетия н. э. [15, с. 124]. Первое упоминание о «Vas, Vasina содержится в хронике Иордана и относится к VI веку н. э.» [20, с. 8].

Основная часть вепсов метрополии была расселена в Олонецкой (Лодейнопольский, Петрозаводский уезды) и Новгородской (Тихвинский и Белозерский уезды) губерниях, т. е. на юге современной Республики Карелия, северо-восточных районах Ленинградской и северо-западных районах Вологодской области.

Этноним «вепсы» – древнее самоназвание, употребление которого сегодня связано с мероприятиями по национально-культурному возрождению, до октябрьской революции официально (в документах, переписях и т. д.) вепсов называли чудью. В бытовой русской речи использовались названия «чухари», «кайваны», которые имели пренебрежительно-уничижительный оттенок [15, с. 125].

По материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, численность вепсов достигала 25,6 тысячи человек [20, с. 11].

Официальные данные о вепсах в Иркутской области впервые появились в переписи 1939 года, их количество составляло 348 человек.

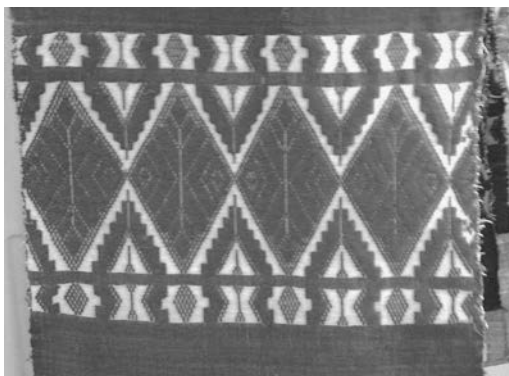
Как и у себя на родине, в Предбайкалье вепсы селились кучно. Выходцы из Новгородской губернии поселились на переселенческом участке Маниловский Заларинской волости Балаганского уезда, вологодские вепсы – на участке Мардай современного Аларского района Иркутской области по соседству с бурятскими улусами.

Вепс д. Мардай Аларского района.
Фото из фондов Аларского краеведческого музея

Основными причинами, побудившими вепсов переселиться на новые земли, явились малоземелье и низкое плодородие почв из-за заболоченности и каменистости территории.

Главным занятием вепсов в Предбайкалье было земледелие, животноводство играло вспомогательную роль, так же как охота и рыболовство. У переселенцев были развиты промыслы: плотничество, обработка кожи, металла, волокна.

Вепсский рушник из фондов Аларского краеведческого музея.

Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

Вепсская шерстобитка из фондов Аларского
краеведческого музея.

Фото Е. Ю. Колгановой, 2012 год

В первые годы после заселения в Мардай вепсами был построен кирпичный заводик в 4 км от поселка на месторождении глины, подходящей для изготовления кирпичей. В состав заводика входили яма для перемешивания глины, печь, сарай для сушки кирпича. Перемешивание глины осуществлялось при помощи лошади. Сформованные кирпичи – *сырцы* – сушились от одной до трех недель в сарае, представлявшем собой навес, крытый соломой. Затем сырцы обжигались в печи, которая была сооружена в земле на глубине трех – четырех метров. На костре устанавливались железные дуги, на которые

укладывались кирпичи, сверху они были закрыты пластом земли, в котором для вентиляции делались продухи. В яму вела земляная лестница. Кирпичи обжигались в течение месяца.

Каких-либо характерных отличий в домостроении, внутреннем убранстве жилищ, одежде предбайкальских вепсов от окружающего русского населения не обнаружено. В их традиционной кухне важное значение придавалось мучным изделиям, излюбленной выпечкой были пироги-рыбники, блины, калитки – пироги квадратной формы с картофельной или крупяной начинкой. Употреблялось домашнее пиво.

Духовная культура столыпинских переселенцев Предбайкалья

Столыпинские переселенцы Предбайкалья в основном были православными христианами. К ним можно отнести русских, белорусских, украинских крестьян, кряшен, чувашей, вепсов. Католическую веру исповедовали польские переселенцы, протестантизм – голендры, ислам – татары. С конфессиональной принадлежностью были тесно связаны основные

праздники этносов и этнических групп столыпинских переселенцев. Главными для христиан были праздники Пасха, Рождество, Троица. Разница заключалась в использовании католиками-поляками григорианского календаря, а православными христианами и протестантами-голендрами – юлианского.

К главному христианскому празднику Пасхе переселенцы готовились заранее, наводили порядок в домах и усадьбах, сжигали мусор, готовили ритуальную еду. В Пасхальную ночь участвовали на всенощной службе. По словам старожилов переселенческих деревень, те жители, которые по каким-то причинам не могли присутствовать на празднике в церкви, также старались не спать в эту ночь, разжигали на улицах костры, стреляли из ружей.

До Рождества, по свидетельству старожилов, не ели молочного, держали пост. В сам праздник ходили друг к другу в гости, в Святки катались на лошадях, колядовали.

Святки у голендров в пос.
Пихтинск Заларинского района.
Фото из фондов Пихтинского музея

В Троицу дома переселенцев украшались ветками березы, цветами, полы устилались молодой травой. Зелень символизировала жизнь, пробуждение природы после зимы. На следующий день после праздника – в Духов день – запрещались сельскохозяйственные работы, так как считалось, что в этот день земля – именинница.

Церковные праздники были тесно связаны с народным календарем, с началом или окончанием крестьянских работ. Например, посев хлебов начинался в

конце апреля (чаще всего с 23 апреля – Егорьева дня). В Николу начинали сеять пшеницу и сажать картофель. После дня матери Елены и царя Константина (21 мая) высевали гречку. В местах, где овес сеяли на «отаву» (зеленый корм), посев производили к Акулину дню (13 июня) [17]. *

С Федорова дня (8 июня) начиналась «навозница» – время вывоза навоза в поле для удобрения, с Иванова или Петрова дня (25, 27 июня) начинался покос. «При благоприятных условиях уборка сена считалась одной из приятных сельских работ... Бабы и девки обычно для работы на покосах надевали на себя чистое белье, часто одевались по-праздничному. Для деревенских девок луг был гульбищем, на котором они, дружно работая граблями и сопровождая работу общей песней, «рисовались» перед женихами» [19, с. 28].

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю

Девушки на белорусском празднике Купалье, Иркутск.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2011 год

С праздника Ильи пророка (20 июля) и до Покрова (1 октября) проходила уборка урожая.

На август приходились крупные праздники православного календаря – Спасы, которые были связаны с завершением осенне-летнего цикла сельскохозяйственных работ, отчего каждый Спас получил народное название: первый Спас (1 августа) – медовый, в праздник вынимались соты из ульев, освящался свежий мед; второй Спас – яблочный,

освящались плоды яблок; третий Спас (15 августа) – хлебный, в праздник было принято стряпать пироги из муки нового урожая. Третий Спас выпадал на праздник Успения Богородицы, этот день также назывался дожинками – означал завершение жатвы. По обычаю последний сноп крестьяне перевязывали лентой и ставили в красный угол, жницы катались по скошенному полю, что по поверью прибавляло им сил и здоровья. После всех ритуалов совершалась праздничная трапеза.

С Покрова дня (1 октября) начинались посиделки, вечерки, беседы, сопровождаемые песнями, плясками, которые были необходимы крестьянам как эмоциональная разрядка после тяжелых сельскохозяйственных работ. С этого времени игрались свадьбы, но и о работе крестьяне не забывали: на посиделках девушки пряли, сучили, парни тоже нередко приходили с работой, например, вили веревки. В ноябре готовили пух для перины.

В течение года в переселенческих селах справлялись престольные праздники (дни памяти святых, в честь которых назван деревенский храм, его приделы).

Новый год переселенцы, как правило, не отмечали. После Рождества и Святков наступала пора праздника Крещения, тогда крестьяне запасались святой водой. Ею окропляли дома, дворы, чтобы защититься от нечистых сил. С этой же целью в крещенский сочельник рисовали угольком кресты на окнах и дверях.

Традиция празднования Масленицы у переселенцев разных этносов и этнических групп (русских, белорусов, украинцев, кряшен, чувашей, поляков, голендров) была практически одинаковой. Широко отмечался последний день масленичной недели Прощеное воскресенье: повсеместно готовились блины, переселенцы ездили друг к другу в гости, катались на лошадях, сжигали чучело Масленицы.

Мажанна – польская Масленица в музее «Тальцы».

Фото Е. Ю. Колгановой, 2011 год

К началу Великого поста крестьянки заканчивали прядение и принимались за ткачество (к этому времени из сараев в избу переносились ткацкие станки). Мужчины тем временем заготавливали лес и дрова, чинили инвентарь – готовились к очередной полевой страде.

Интересны вепские праздники охраны скота, которые также были приурочены к церковным праздникам.

Территория расселения народности в метрополии характеризовалась малоземельем, заболоченностью, каменистостью почв. Корма для скота не хватало, нередко были случаи падежа и нападения на домашних животных хищников. Праздники охраны скота приурочивались к разгару—концу пастбищного периода, наиболее опасного для животных. Можно выделить три основные даты: первый выгон скота на пастбище, который приходился на Егорьев день (23 апреля), обход скота в Петров день (29 июня) и загон скота в зимние хлеба в Покров (1 октября). Обряды праздников заключались в служении молебна священником, окроплении домашних животных святой водой или купании их в освященной воде, а также в приношении хозяйками даров в виде продуктов животноводства (шерсти, масла, молока, сметаны, творога, яиц), которые раздавались нуждающимся. Традиция проводить праздники охраны скота была перенесена вепсами на новые земли Предбайкалья.

Для переселенцев татар, кряшен, чувашей была характерна общетюркская традиция – праздновать окончание посевных работ. У татар и кряшен этот праздник именовался Сабантуй, у чувашей – Акатуй. Он заключался в проведении

спортивных состязаний в беге, конных скачках, борьбе. Борьба была самым главным видом состязаний, победителя награждали бараном. Шуточные состязания заключались в беге в мешках, разбивании с завязанными глазами горшков, перетягивании каната, боях мешками, набитыми соломой. Участники демонстрировали свою силу, ловкость, сообразительность. После соревнований совершалась трапеза из блюд национальной кухни, исполнялись песни, танцы. Красивый летний праздник способствовал общению, приобретению новых знакомств.

Татарский праздник Сабантуй, музей «Тальцы».
Фото Е. Ю. Колгановой, 2011 год

Переселенцы-татары привнесли на новые земли обычай отмечать свои религиозные мусульманские праздники, основными из которых были Ураза-Байрам, Курбан-Байрам.

Жертвенное животное на татарском празднике Сабантуй.
Фото Е. Ю. Колгановой, 2011 год

Ураза-Байрам, иначе именуемый праздником разговения, отмечается в честь окончания поста в месяц Рамадан (девятый месяц лунного календаря). По преданию, в этот день Аллах ниспослал пророку Мухаммеду первые стихи Корана. К празднику татары тщательно наводили порядок в своих усадьбах, женщины готовили праздничную еду. Мужчины посещали мечеть,

кладбище, затем семьями ходили друг к другу в гости, дарили подарки.

Курбан-Байрам – праздник жертвоприношения Богу в знак готовности служить ему. После посещения мужчинами мечети и кладбища в усадьбах мусульман закалывалось специально откормленное к празднику животное, после чего совершалась трапеза.

Семейные обрядовые традиции у разных этнических групп столыпинских переселенцев в Предбайкалье также имели свои специфические черты. Например, у польских переселенцев в деревне Вершина существовал обычай ко дню именин виновнику торжества готовить именинный венок из березовых, лиственничных или пихтовых веток, украшенных цветами или разноцветными ленточками, и вешать его на ворота усадьбы именинника.

Православные переселенцы, католики и лютеране освящали свои браки венчанием. Если в их деревне храма не было, ездили в соседнюю. Полякам до постройки костела в деревне Вершина и голендрам приходилось ездить в Иркутск, где были костел и лютеранская кирха. Переселенцы-мусульмане (татары) также старались

освятить свой брак. Мулла (настоятель мечети) проводил обряд *никах* – венчание. Интересно, что, как правило, на венчании жених и невеста не присутствовали, их заменяли родители (отцы).

У голендров в Пихтинске существовал архаический обряд втыкать в свадебный каравай обвитые цветной бумагой с подвешенными сладостями ветки (рогачи). Этот обычай сохранился до сегодняшнего времени. Считается, что, та девушка, которой достанется больше конфет с веток, первой выйдет замуж.

Христианские родильные обряды заключались в крещении новорожденного, выборе для него крестного отца и крестной матери.

Общие черты похоронного обряда у переселенцев разных этнических групп заключались в ночном бдении при покойнике, чтении молитв, по возможности – отпевании христианских переселенцев в церкви.

Мусульманский обычай похорон у переселенцев-татар имел специфические черты: покойника хоронили не в гробу, а завернутым в белую материю *кафен* (саван), старались хоронить в тот же день, когда человек умер. Женщинам не принято было ходить на кладбище. Над

могилой умершего устанавливался памятник с полумесяцем и надписями на арабском языке.

Поминальные обряды включали в себя проведение многократных поминок. К великим поминальным православным дням относится Радоница, приходящаяся на вторник фоминой недели (второй недели после Пасхи), Троицкая суббота (суббота перед праздником Троицы), Дмитриевская суббота (суббота перед днем памяти великомученика Дмитрия Солунского). Главным поминальным днем у католиков – польских переселенцев был День Всех Святых, отмечаемый в начале ноября, тогда поляки приходили на Вершининское кладбище, зажигали свечи на могилах и читали молитвы за усопших.

Существенной частью народных праздников, гуляний были игры, имевшие не только развлекательный, но и социальный характер. Игры были связаны с физической закалкой, воспитанием выносливости, передачей младшему поколению производственных навыков.

К основному жанру фольклора столыпинских переселенцев следует отнести обрядовые и лирические песни. Обрядовые песни сопровождали различные

праздники (свадьбу, рождение ребенка), а также похороны и поминки. К лирической поэзии переселенцев можно прежде всего отнести любовные, семейно-бытовые песни и песни, связанные с тяжелой трудовой жизнью.

Таким образом, народные и религиозные праздники, обычаи, игры, лирические и обрядовые песни столыпинских переселенцев гармонично вошли в жизнь крестьян на новых землях Предбайкалья и духовно обогатили регион красотой многонационального народного творчества.

Заключение

Во время столыпинской аграрной реформы 1906 – 1914 годов территория Предбайкалья приняла массовый поток малоземельных крестьян из европейских губерний Российской империи. Для более успешной адаптации переселенцев к новым условиям переселенческое управление расселяло на одном или соседних наделах выходцев из одной губернии или одной национальности. Так в Предбайкалье появились моноэтнические поселения русских, украинцев, белорусов, татар, чувашей, поляков, голендров, вепсов. Сгруппированность населения с однородным этническим составом явилась причиной сохранения их традиционной культуры. До настоящего времени на территории Предбайкалья фрагментарно сохранились этномаркирующие элементы материальной и духовной культуры столыпинских переселенцев: дома, имеющие вид, характерный для тех мест, откуда прибыли переселенцы; способы планировки усадеб; традиционная одежда; домашняя утварь; национальная кухня; из явлений духовной культуры – язык, религия, фольклор. Раздел «Материальная культура столыпинских переселенцев Предбайкалья» посвящен выявлению этномаркирующих

компонентов материальной культуры переселенцев Предбайкалья – девяти этнотерриториальных образований, представляющих три группы языковых семей: славянскую (русские, украинцы, белорусы, поляки, голендры); тюркскую (татары, кряшены, чуваша) и финно-угоскую (вепсы). Рассмотрены основные подсистемы их этнической культуры: производство (занятия), жизнеобеспечение (жилища, одежда, пища). В рамках данной реконструируемой модели традиционной культуры установлены общие и специфические черты в культуре переселенцев и основного ядра этноса, а также переселенцев и старожилов. Анализируемые признаки избраны с учетом типологий, разработанных в этнографии: планировка на местности, тип связи жилищ и хозяйственных построек, строительная техника, внутренняя планировка, интерьер, декор. В разделе «Духовная культура столыпинских переселенцев Предбайкалья» рассмотрены гуманитарная и социорегулятивная подсистемы этнической культуры переселенцев Предбайкалья (религия, язык, обряды, праздники). Выявлено, что среди представителей разных этносов и этнических групп, образовавших локальные

поселения в Предбайкалье во время столыпинской аграрной реформы, можно выделить три этнические (или социокультурные) группы, язык которых имеет явные особенности и является достаточно редким по причине малочисленности его носителей. К этим группам относятся кряшены, голендры и вепсы. Касаемо конфессиональной принадлежности – переселенцы в основном были православными христианами (русские, белорусы, украинцы, кряшены, чуваша, вепсы); католическую веру исповедовали польские переселенцы; протестантизм – голендры; ислам – переселенцы-татары. С конфессиональной принадлежностью была тесно связана празднично-обрядовая составляющая, что вкупе с народными праздниками, обычаями, играми обогатили Предбайкальский регион многообразием этнических черт.

Список литературы

1. Азиатская Россия. – СПб.: Изд. Переселен. упр. Гл. упр. земледелия и землеустройства, 1914. – Т.1. – 578 с.
2. Басина Л. Г. Архитектура переселенческих сел / Л. Г. Басина // Земля Иркутская. –1997. – № 7. – С. 39–44.
3. Бобкова Г. И. Переселение татар в столыпинскую реформу : роль в освоении северных районов Иркутской области / Г. И. Бобкова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. – С. 81–84.
4. Бобылева О. М. Агрономическая помощь переселенцам 1906–1916 гг. / О. М. Бобылева // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, – 2002. – С. 84–87.
5. Винокуров М. А. Экономика Сибири: 1900–1928 // М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. – Новосибирск: Наука, 1996. – 320 с.
6. Воробьев Н. И. Кряшены и татары / Н. И. Воробьев. – Казань, 1929.
7. Галеткина Н. Г. Бужские голендры в Сибири и Германии / Н. Г. Галеткина // Земля Иркутская. – 1997. – № 7. – С. 45–52.

8. Галеткина Н. Г. Вершина: возникновение и начальный этап истории польского сибирского села / Н. Г. Галеткина // Тальцы. – Иркутск, 2005. – Вып. 4. – С. 14–26.

9. Галеткина Н. Г. Черемшанка: динамика развития татарской переселенческой деревни / Н. Г. Галеткина // Россия и Восток: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. к XI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 13–16 мая 1998 г. : в 2 т. / под ред. В. И. Дятлова и В. П. Олтаржевского. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – Т. 1. – С. 208–215.

10. Занданова Л. В. Вопросы переселения крестьян в Сибирь в трудах В. Г. Тюкавкина / Л. В. Занданова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. – С. 77–80.

11. Иванов В. В. Татары-кряшены как этноконфессиональная общность в составе татарской нации / В. В. Иванов // Единство татарской нации: материалы науч. конф. АНРТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7–8 июня 2002 г.). – Казань: ФЭН, 2002. – С. 170–172.

12. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начала XX века : науч .-справ. изд. / И. В. Калинина. – М.: Галарт, 2000. – 496 с.

13. Максимов Л. Чуваши Восточной Сибири / Л. Максимов. – Иркутск, 2007.

14. Масырж В. Миграция польских крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX в. / В. Масырж Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002.

15. Народы России / гл. ред. В. А. Тишков. – М.: Российская энциклопедия, 1994.

16. Нефедьева А. К. Московский тракт / А. К. Нефедьева, В. В. Тихонов. – Иркутск: ГУК АЭМ «Тальцы», 2010. – 320 с.

17. Описание Иркутского переселенческого района: Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 г. – СПб.: Типография «Сельского вестника», 1911. – 20 с.

18. Памятная книжка Иркутской губернии за 1909 год. – Иркутск, 1909.

19. Петрушин Ю. А. Земля Кундуйская: Исторический очерк / Ю. А. Петрушин. – Иркутск, 2006. – 256 с.

20. Проблемы истории и культуры вепсской народности. – Петрозаводск, 1989.

21. Пядушкина И. И. Сохраненные традиции пихтинских голендров / И. И. Пядушкина // Краеведческие записки Иркут. обл. краев. музей. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2002. – Вып. 9: Посв. 220-летию первого музея Сибири. – С. 135–145.

22. Тимошенко А. И. Роль государственных организаций в формировании механизмов адаптации и закрепления переселенцев в Сибири в конце XIX – начале XX в. / А. И. Тимошенко // Государство и общество Сибири XVII – XX веков. – С. 113–120.

23. Тихонов В. В. К вопросу о музеефикации сохранившихся элементов материальной и духовной культуры голендров Предбайкалья / В. В. Тихонов // Тальцы. – Иркутск, 2004. – Вып. 4. – С. 116–124.

24. Тихонов В. В. Региональный туристический проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской реформы» / В. В. Тихонов, А. К. Нефедьева, Е. А. Усенко. – Иркутск : ГУК АЭМ «Тальцы», 2007. – 68 с.

25. Токарев С. А. Этнография народов СССР / С. А. Токарев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 480 с.

26. Тулунское опытное поле сост. В. Е. Писарев. – Иркутск : Паровая типо-литография П. Макушина и В. Посохина, 1916. – Вып. 1.

27. Тюкавкин В. Г. Из истории заселения Иркутской губернии в 1906–1914 гг. / В. Г. Тюкавкин. // Труды ИГУ. Серия историко-экономическая. – Иркутск, – Т. 25. – Вып. 1. – С. 107–136.

28. Шостакович Б. С. Голендры: этимология термина и понятия / Б. С. Шостакович // Тальцы. – Иркутск, 2004. – Вып. 4. – С. 23–35.

Оглавление

Предисловие.....	3
Переселение крестьян в Предбайкалье во время стольпинской аграрной реформы 1906 – 1914 годов.....	5
Материальная культура стольпинских переселенцев Предбайкалья.....	17
Духовная культура стольпинских переселенцев Предбайкалья.....	94
Заключение.....	109
Список литературы.....	112

Научное издание
Колганова Елена Юрьевна

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
СТОЛЫПИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
ПРЕДБАЙКАЛЬЯ**

Редактор Г. Д. Лопатовская

Дизайн обложки О. Ю. Фролова

Подписано в печать 19.11.2014 г. Печать трафаретная.

Бумага офсетная 62*94 1/16. Усл. печ. л. 7,375.

Тираж 300 экз. Заказ № 7311. Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Репроцентр А1»
Иркутск, ул. Александра Невского, 99/2
тел. 540-940

